

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ-РАЗЪЯСНЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается семантическая организация текстов-разъяснений, относящихся к жанру вторичных текстов, на английском и русском языках. В первую очередь описываются компоненты их прототипической структуры, а также используемые языковые маркеры. Далее автор приводит результаты сопоставительного анализа суперструктур текстов законодательных актов (первичных текстов) и их разъяснений.

В век постоянно развивающихся технологий проблема доступа к различным данным практически перестала существовать, но в то же время доступность информации еще не может гарантировать ее понимания.

Юридическая информация постепенно занимает все более важное место, поскольку изменения в законодательстве неизбежно влекут изменения в жизни государства и его жителей. В то же время разобраться в языке закона – сложная задача для непрофессионала, поскольку юридический язык насыщен профессиональными терминами, устойчивыми словосочетаниями и синтаксическими конструкциями, проникнуть в смысл которых невозможно без подготовки.

Для того чтобы помочь людям, не имеющим специальных знаний, и донести до них сведения о последних событиях в области законодательства, используются тексты-разъяснения. Такие тексты призваны интерпретировать информацию, изложенную в правовых документах.

Субъектами толкования в данном случае выступают представители органов государственной власти, практикующие юристы и граждане, чьи юридические знания превышают уровень знаний читателей, т.е. адресатов, вследствие чего возникает необходимость преподнести информацию в доступной форме. Для решения задачи используются языковые средства, с помощью которых можно наиболее ясно и кратко передать содержание первичного текста.

Сегодня тексты-разъяснения, интерпретирующие законы, постановления, декреты и многие другие нормативно-законодательные документы еженедельно встречаются в периодических изданиях и в Интернете. Их основная задача – довести до сведения читателя изменения в действующем законодательстве в краткой и понятной форме.

Тексты-разъяснения, рассматриваемые в данной статье, подпадают под определение вторичного текста, поскольку в них прослеживается содержательная и структурная связь с первичным текстом [1]. Вторичные тексты – это тексты, созданные в ходе переработки первичного текста и передающие его основное содержание. Они характеризуются обязательным наличием определенного прототипа – исходного текста, с которым вторичный текст

находится в тесной связи и на основе которого строится [2]. Вторичные тексты предназначены для приблизительной передачи содержания текста-основы, обусловленной коммуникативными целями и интенцией автора.

Само понятие *разъяснение* можно рассматривать как процесс и как результат. В первом случае разъяснение норм права – это деятельность определенных органов и лиц с целью обеспечить правильное и единообразное осуществление толкуемой нормы права, устранить неясности и возможные ошибки при ее применении [3]. В другом случае разъяснение – это словесно-документальное выражение юридического толкования [4], т.е. сам текст, в котором изложено толкование закона, кодекса и т.п.

Жанр текстов-разъяснений имеет определенную структурно-семантическую схему, т.е. суперструктуру, что подтверждается наличием в них субкомпонентов, которые регулярно встречаются в проанализированных текстах.

Для текстов-разъяснений характерна стандартная композиционная структура, включающая в себя вводную, основную и заключительную часть.

Основным компонентом вводной части является *констатация* – сообщение о том, что определенный закон был подписан. В некоторых случаях также присутствует *комментарий*, который содержит дополнительную информацию, связанную с принятием закона.

Схема семантической структуры основной части имеет иерархическое построение. На высшем уровне стоят такие компоненты, как *цель*, *резюме* и *дополнительная информация*. Последний компонент является узловым, поскольку от него отходят субкомпоненты следующего уровня: *процедура исполнения*; *лица*, на которых распространяется действие закона; *обязанности*, возложенные на лиц, подпадающих под действие закона; *их права и полномочия*; *ответственность* за несоблюдение данного закона; *внесение изменений* в законодательство. Помимо этого, на любом из уровней могут встречаться *уточнения*, конкретизирующие какую-либо информацию, либо *комментарии*.

Заключительная часть текстов-разъяснений представлена субкомпонентом *вступление закона в силу*, также иногда встречается компонент *комментарий*.

Компоненты и субкомпоненты суперструктуры представлены неравномерно, и не было выявлено суперструктуры, которая включала бы в себя все выделенные элементы. Так, к наиболее часто встречающимся относятся следующие компоненты: *констатация* (85 %), *цель* (70 %), *резюме* (100 %). Опираясь на семантику данных элементов, можно отнести их к обязательным компонентам суперструктуры, поскольку они содержат в себе основную информацию первичного текста. Остальные компоненты встречаются реже: *лица, на которых распространяется действие закона* (55 %), *процедура выполнения* (60 %), *обязанности, права и полномочия* (35 %), *ответственность* (25 %), *внесение изменений* (25 %), *вступление в силу* (45 %).

Каждый из выявленных элементов прототипической структуры характеризуется определенным набором дискурсивных маркеров. Под дискурсивным маркером понимаются лексические единицы, словосочетания, а также отдельные слова, которые регулярно используются в текстах определенного жанра для языкового выражения того или иного компонента суперструктуры.

В качестве маркеров обязательного элемента *цель* выступают слова или словосочетания со значением цели: *в целях, нацелен, направлен на, для..., будет способствовать* + существительное (*улучшению, формированию, стимулированию, созданию*), поскольку данный компонент объясняет для чего введен данный закон. Например:

Указ Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 принят в целях создания условий для усиления конкурентоспособности белорусских товаров (Указ № 69).

Компонент *резюме* передает краткое содержание закона, поэтому в нем обязательно встречаются такие семантические структуры, как *установить, что... ; позволяет обеспечить... ; предусматривается, что... .* Здесь также часто встречается предлог *в соответствии с*, который в данном контексте обеспечивает связь с другими элементами текста. К примеру, в Указе № 209 компонент *резюме* представлен таким образом:

Указом предусматривается закрепить неизменными повышающие коэффициенты, применяемые при определении тарифов на электрическую энергию... .

Субкомпонент, обозначающий *лиц, на которых распространяется действие закона*, маркируется с помощью имен существительных или устойчивых словосочетаний, которые указывают на людей или общественные объединения: *граждане; руководители; индивидуальные предприниматели; поставщики; организации; министерство.*

Одним из субкомпонентов, обладающим наибольшим разнообразием дискурсивных маркеров, является *процедура исполнения*. Здесь встречаются слова и словосочетания, указывающие на:

а) определенную последовательность: *установленный единый порядок, порядок... , в порядке... , определенный механизм;*

б) промежутки времени для исполнения чего-либо: *производить в срок до... , не позднее... , со дня подачи... , в течение... ;*

в) деловые бумаги (документацию): *документы, оформить документы, заключить договор;*

г) финансовые отношения: *подлежащий уплате, оплата, перевод, перечисление средств, денежные выплаты, сумма/в сумме, расчет;*

д) субъекты, участвующие в отношениях: *орган, организация, правительство, предприниматель, лицо.*

Такое разнообразие дискурсивных маркеров объясняется семантикой данного компонента: в нем сообщается, в какой последовательности, кому и в какие сроки необходимо выполнять действия, предписанные законом. Например, разъяснение к Указу № 222 подробно объясняет, каким образом предпринимателям необходимо оплачивать НДС за ввезенные товары:

В указанных случаях **представление налоговой декларации по НДС и уплата НДС производятся в срок до 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором ввезенные товары были приняты на учет.** В соответствии с пунктом 8 <...> вместе с налоговой декларацией по НДС в налоговый орган **представляются следующие документы...**

Дискурсивные маркеры субкомпонентов *обязанности* и *права и полномочия* по своему лексическому значению тождественны названиям элементов суперструктуры. Соответственно, это будут лексические единицы со значением долженствования или необходимости (*обязан/будет обязано, необходимо, поручено, запрещается*) и семантические структуры со значением свободы действий/разрешения (*вправе, право на... , предоставлять право, получить право, наделение правами, сможет*). Как видно из примеров, данные компоненты поясняют обязанности, возложенные на тех, кто подпадает под действие закона, а также права и полномочия, которыми они наделяются. Для них также характерно использование предлога *согласно* чему-либо (*согласно постановлению, организации составляют...*), который обеспечивает ссылку на исходный документ. Примером субкомпонента *обязанности* может служить фрагмент из разъяснения Декрета Президента № 6:

Декретом возлагаются обязанности на владельцев Интернет-ресурсов – анализировать содержание принадлежащих им Интернет-ресурсов.

Ниже приведен пример субкомпонента *права и обязанности*:

С указанной даты физические лица вправе реализовывать на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местах следующие товары... (Указ № 222).

Компонент *ответственность* маркируется словами и словосочетаниями, обозначающими меры воздействия (*наложение штрафа, увольнение, арест, административная ответственность, дисциплинарное взыскание*) или имеющими значение невыполнения чего-либо (*невыполнение обязанностей, несогласие выполнить, нарушение*). Данный компонент разъясняет возможные последствия за несоблюдение закона, поэтому для него также характерны глаголы *влечь/повлечь*. Например, в Декрете № 5 данный компонент выглядит следующим образом:

За нарушение предусмотренного порядка назначения на руководящие должности, отказ в выдаче или нарушение сроков выдачи характеристик руководители будут привлекаться к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения.

Наиболее часто встречающимся компонентом является *уточнение*. Он может «прикрепляться» к любому элементу, поэтому среди его маркеров нет знаменательных частей речи, семантика которых относилась бы к какой-либо определенной сфере (например, *обязанности*). Напротив, для него характерны единицы, выражающие лишь добавление или тождественность: *также; вместе с тем; в случае, если; при этом; в частности; дополнительно/дополнительный*. Например:

Кроме того, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности предоставлена возмож-

ность обжалования, **в том числе в суд**, составленного в отношении лже-структуры заключения, **а также** автоматического аннулирования вынесенного в адрес ее контрагента предписания (Указ № 14).

Еще одним элементом суперструктуры, который может появляться в любой части текста-разъяснения, является *комментарий*. Все комментарии, встречающиеся в русскоязычных текстах, можно условно разделить на три группы:

1) *комментарий-справка*, в котором автор сообщает дополнительную информацию, косвенно связанную с основным содержанием текста-разъяснения. При этом используются такие маркеры, как: *следует отметить, что; как правило; так;*

2) *комментарий-предпосылка*, указывающий на обстоятельства, повлиявшие на создание закона (*принятие направлено на, в связи с*);

3) *комментарий-вывод*, в котором автор высказывает собственную точку зрения о принятом законе (*таким образом, стать шагом, в результате*).

Англоязычные тексты-разъяснения британских законодательных актов имеют суперструктуру, сходную с русскоязычными текстами. В первую очередь это проявляется в аналогичном композиционном членении на три части (введение, основная часть, заключение).

Во всех текстах вводной части содержится *констатация*, и в некоторых случаях также присутствует *комментарий-справка*.

В состав основной части входит компонент *резюме* (85 %), являющийся узловым и включающий такие субкомпоненты, как *обязанности* (50 %), *ответственность* (15 %) и *определения* (15 %). Следующим компонентом является *внесение изменений* (35%), который сообщает о поправках в законодательстве, последовавших из-за принятия нового закона. Третьим является компонент, специфический для англоязычных текстов, – *территория применения* (25 %).

Заключительная часть включает компоненты *срок вступления в силу* (40 %) и *историю принятия* документа (50 %).

Как в русскоязычных, так и в англоязычных текстах-разъяснениях наблюдается сходная тенденция: в проанализированных текстах не было выявлено суперструктуры, включающей в себя все элементы. Обязательными компонентами во втором случае являются *констатация* и *резюме*, тогда как остальные можно отнести к факультативным.

В каждом из вышеперечисленных компонентов встречается свой набор дискурсивных маркеров.

Так, компонент *констатация* маркируется такими семантическими структурами, как *was passed by, received Royal Assent*. Можно отметить, что семантически маркеры будут одинаковыми в обоих языках, поскольку в русскоязычных текстах данный элемент определяется словосочетаниями ... *подписал/принял указ/декрет*. Например:

*Active Travel (Wales) Act 2013 which **was passed by** the National Assembly for Wales on 1 October 2013 and **received Royal Assent** on 4 November 2013.*

Компонент *комментарий* в английском языке встречается только в вводной части и в большинстве случаев указывает на предпосылки принятия закона и дает ссылки на документы, связанные с ним. Дискурсивными маркерами для данного элемента могут быть лексические единицы, обозначающие общественный институт (*government, committee, department*), название официальных документов (*Royal Marriages Act, Command paper, Impact Assessment*) или промежутки времени и даты (*financial year, year 1998–1999, on the 20 October 2011*).

Дискурсивные маркеры компонента *резюме* делятся на несколько категорий и представлены глаголами:

а) со значением утверждения, введения в действие: *to set out, to provide, to further*;

б) изменения: *to revoke, to remove, to replace, to make changes, to re-enact*;

в) запрета или разрешения: *to prohibit, to enable, to permit, to authorize*.

Значение данного компонента совпадает с семантикой русскоязычного компонента, в то время как набор дискурсивных маркеров значительно шире. Например:

The Succession to the Crown Act 2013 makes three changes to the law governing the succession to the Crown. It ends the system of male preference primogeniture (Succession to the Crown Act).

То же самое явление наблюдается и в случае с компонентом *вступление в силу*. Если в русском языке он представлен словосочетанием *вступить в силу*, то в англоязычных документах, помимо конструкций *to come into force, to bring into effect*, встречаются также маркеры, указывающие на время: *two month after Royal Assent is given, by the time that, on the day... , on such day and such time as... , at the same time*.

Особый интерес представляет элемент *внесение изменений*. В русском языке он маркирован такими семантическими структурами, как *изменение, внесение изменений, вводятся... , внесено/вносится дополнение, признано утратившим силу*, тогда как в английском варианте данные структуры более разнообразны: *to insert a new paragraph, to introduce further conditions, to repeal the section/act, to remove provisions, is revoked, is added*. Например:

Section 1 inserts new paragraph 6A into schedule 3 to the 2005 Act and introduces a further mandatory condition (Alcohol (Minimum Pricing) Act).

Дискурсивные маркеры компонентов *обязанности* и *ответственность* являются аналогичными в обоих языках. Например, в англоязычных текстах эквивалентами глаголов со значением долженствования выступают *to be (ministers are to specify), must, should, to require (will be required/the act requires)*. Например, компонент *обязанности* в законе об использовании бумажных и пластиковых пакетов (*Carrier Bags Act*) представлен следующим образом:

The Act also requires the Department to carry out a review of the carrier bag... The Department must prepare a report on biodegradable carrier bags.

Приведенный ниже пример демонстрирует возможные языковые маркеры, определяющие компонент *ответственность*:

*The **penalty for committing the offence** is a **fine** not exceeding level 3 on the standard scale (currently £1,000) (Smoking Prohibition (Children in Motor Vehicles) Act).*

Существует также ряд компонентов, характерных только для англоязычных текстов-разъяснений. К ним относятся: *определения, территория применения и история принятия*.

Компонент *определения* включает в себя разъяснение терминов, встречающихся в тексте закона, и определяется структурами, в состав которых входят глаголы со значением уточнения (... *means...* , *to set out what is meant by...* , *these might include...* , *to be defined*), или конструкциями со значением уточнения (*for example, other than, maybe*). Например:

*Section 2 **sets out the meaning** of an active travel route and of related facilities (Active Travel Act).*

Компонент *территория применения* разъясняет, в каких частях страны закон имеет действие. Существование данного компонента связана с государственным устройством Соединенного Королевства. Он может быть выявлен с помощью таких маркеров, как *to extend to, to apply to, in relation to, to relate to, to confer on (Welsh Ministers), except*. Например:

*The Act **extends to** the whole of the United Kingdom (Succession to the Crown Act).*

Третий компонент, *история принятия*, также является специфичным, поскольку сообщает об этапах прохождения закона в парламенте.

Субкомпонент *уточнение* может встречаться на любом уровне суперструктуры. В англоязычных текстах он также сообщает дополнительную информацию, для чего могут использоваться лексические единицы со значением добавления (*also; alternative means*).

Отсюда следует, что англоязычные тексты-разъяснения также имеют иерархическую суперструктуру, которая представлена обязательными и факультативными компонентами. К ним относятся: *констатация, комментарий-справка, резюме, обязанности, ответственность, определения, внесение изменений, территория применения, вступление в силу, история принятия и уточнение*.

Рассмотрим соотношение суперструктур текстов юридических документов и текстов их разъяснений.

Выбор средств выражения, используемых в законодательных актах, должен приводить к максимально четкому и сжатому выражению норм права для того, чтобы исключить любую возможность двоякого толкования.

Постоянное следование этим требованиям выработало в законодательном подстиле такую особенность, как стандартизированность. Эта характеристика проявляется не только на синтаксическом или стилистическом уровнях, но также присуща и семантической структуре законодательных актов.

В юридической практике существует установленная структура законодательных актов, которой придерживаются при нормотворчестве. Так, русскоязычные документы включают следующие компоненты:

- *преамбула*, в которой сообщаются причины и цель принятия данного закона;

- *нормативное содержание*, или постановляющая часть, в которой изложен основной текст закона;

- *указание на последствие нарушений*, в которой либо указывается конкретная санкция, либо констатируется наказуемость за нарушение данного закона;

- *указание на нормативные акты, подлежащие отмене*;

- *указание на порядок вступления в силу*.

Британские документы состоят из таких частей, как:

- *полное наименование закона и цель*;

- *дата получения королевской санкции*;

- *основная часть закона*, подразделяющаяся на секции, подсекции, пункты и подпункты и включающая основное содержание закона;

- *интерпретация*, в которой даны определения понятиям, встречающимся в тексте;

- *вступление в силу* [5].

Анализ законодательных текстов показал, что все они построены в соответствии с данной структурой, а их прототипическая структура практически полностью повторяет композиционную структуру данных текстов. Так, суперструктура русскоязычных законодательных документов включает пять компонентов: *введение, нормативное содержание, последствия нарушений, отмена нормативных актов и порядок вступления в силу*.

В состав англоязычных текстов входят следующие компоненты: *полное наименование и цель, основная часть, интерпретация, вступление в силу*. Указанные выше части далее подразделяются на субкомпоненты, тем самым позволяя построить суперструктуру текстов постановлений, указов, декретов и актов парламента.

Так, в русскоязычных текстах компонент *нормативное содержание* можно разделить на следующие субкомпоненты: *резюме* (90 %), *лица, подпадающие под действие закона* (55 %), *обязанности* (50 %), *права* (45 %), *ответственные за исполнение* (35 %), *порядок исполнения* (30 %), *предмет закона* (30 %), *определения* (20 %).

В составе компонента *указание на последствие нарушений* выделяются такие компоненты, как *ответственность* (30 %), который поясняет, какое наказание может повлечь неисполнение закона, и *контроль исполнения* (60 %), дающий полномочия определенным органам контролировать выполнение предписанных норм. Субкомпонент *ответственность* далее подразделяется на следующие элементы: *органы, назначающие наказание* (10 %) и *сроки наложения взыскания* (10 %).

В компоненте *указание на нормативные акты, подлежащие отмене*, не всегда сообщается только об отмене определенных законов. Очень часто в него также включаются субкомпоненты *внесение изменений* (55 %), *ответственные за внесение изменений* (40 %), *право толкования* (30 %).

Последний компонент (*указание на порядок вступления в силу*) состоит из обязательного элемента *вступление в силу* (100 %), а также в некоторых случаях в нем указывается *срок действия* (15 %).

При сопоставлении текстов законодательных актов с их вторичными текстами (разъяснениями) различие в суперструктурах очевидно. Так, тексты-разъяснения композиционно состоят из трех частей (введения, основной части и заключения), в то время как первичные тексты содержат пять составляющих. Соответственно изменяется количественный состав и распределение компонентов. Во вторичных текстах выделяется 12 компонентов, 8 из которых входят в состав основной части, в то время как другие части содержат всего один или два элемента. В первичных текстах было выделено 18 компонентов, 8 из них включено во вторую часть (*нормативное содержание*), остальные же распределены по оставшимся четырем частям. Такие компоненты, как *констатация*, *уточнение* и *комментарий* содержатся только в текстах-разъяснениях, в то время как компоненты *ответственные за исполнение*; *предмет закона*; *определения*; *органы, назначающие наказание*; *сроки наложения взыскания*; *контроль за исполнением*; *ответственные за внесение изменений*; *срок действия*; *право толкования* встречаются только в составе текстов законов.

Англоязычные законодательные тексты состоят из четырех частей. В составе первой части закона (*полное наименование закона и цель*) входит только компонент *цель* (60 %) и дата, которая сообщает, когда данный акт получил королевское одобрение.

Наиболее структурно нагруженной является *основная часть закона*, разделы которой содержат всю информацию о новом законе. В ее состав входят 13 компонентов, но все они имеют тенденцию появляться в определенном порядке, сообщая вначале более общую информацию и только затем более детальную. В связи с этим данную часть закона можно условно разделить на две: вводную и главную. Во вводной части компоненты *предмет закона* (50 %) и *определения* (85 %) дают обзор всего документа, сообщая об изменениях или нововведениях в действующем законодательстве. В главной части присутствуют следующие субкомпоненты: *обязанности* (75 %), *лица, подпадающие под действие закона* (55 %), *внесение изменений* (50 %), *права и полномочия* (45 %), *порядок исполнения* (30 %), *ответственность* (45 %), *сфера действия* (25 %), *согласование с другими законами* (20 %), *написание руководства* (25 %), *контроль исполнения* (20 %), *пересмотр* (10 %). Все перечисленные компоненты не встречаются одновременно в одном тексте. Как правило, это комбинация из 5–7 элементов.

Третья часть, *интерпретация*, которая содержит в себе толкования понятий, встречающихся в тексте, не является обязательной, поскольку

имелась только в 45 % проанализированных текстов. Это связано с тем, что в некоторых случаях определения предоставляются в *основной части* закона.

Последняя часть включает в себя три компонента: *краткое название* и *вступление в силу*, которые являются обязательными, а также элемент *территория применения* (15 %), указывающий на то, в какой части Соединенного Королевства закон имеет силу.

Законодательные акты и тексты-разъяснения на английском языке также показывают различия при сопоставлении их прототипических структур. Вторичные тексты состоят из трех частей, в то время как исходные включают четыре. Также количество компонентов в текстах законов значительно больше, чем в текстах-разъяснениях (17 и 11 соответственно). Во вторичных текстах отсутствуют такие компоненты, как *цель; предмет закона; лица, подпадающие под действие закона; права; порядок исполнения; сфера действия; согласование с другими законами; написание руководства; контроль исполнения; пересмотр; краткое название*, но в то же время информация передается с помощью других элементов (*констатация; комментарий, резюме, уточнение, история принятия закона*).

Тем не менее англоязычные тексты проявляют больше сходства друг с другом за счет дистрибуции компонентов. В первичных текстах 13 из 17 компонентов входят в состав основной части, равно как и в текстах-разъяснениях 7 из 11 элементов встречаются в центральной части.

Таким образом, жанр текстов-разъяснений имеет определенную структурно-семантическую схему, что подтверждается наличием в данных текстах регулярно встречающихся субкомпонентов. Эта структура является иерархичной и представлена обязательными и факультативными компонентами. Каждый из элементов характеризуется определенным набором языковых маркеров, которые регулярно используются для языкового выражения того или иного компонента суперструктуры.

Сопоставительный анализ текстов законодательных актов и их разъяснений показал, что их суперструктуры различаются по нескольким параметрам, что можно объяснить различием функций. Законодательные документы призваны регулировать отношения в обществе, следовательно, они должны иметь стандартную, логичную и последовательную схему построения, сложившуюся в результате многолетней практики и позволяющую правильно создавать законы и работать с ними. В то же время тексты-разъяснения лишь доводят до сведения читателя информацию, изложенную в первичном тексте, и, следовательно, для лучшего понимания неспециалистами, они должны иметь типовую структуру, которая присуща большинству текстов (введение, основная часть, заключение). Данное различие ведет за собой и различное распределение компонентов. Также вторичные тексты содержат меньшее количество структурных компонентов, что объясняется тем, что они носят обзорный характер, в отличие от законодательных актов, которые являются детальными и, следовательно, охватывают больше сфер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Первухина, С. В.* Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / С. В. Первухина. – Ростов н/Д, 2015. – 305 л.
2. *Ионова, С. В.* О двух моделях построения вторичных текстов / С. В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 69–76.
3. *Палашевская, И. В.* Функции юридического дискурса и действия его участников / И. В. Палашевская // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2010. – Т. 12, № 5 (2). – С. 535–540.
4. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
5. *Бажанов, С. В.* Юрислингвистика и проблемы юридической терминологии / С. В. Бажанов, О. А. Морохова // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2006. – № 1. – С. 171–175.

This article is devoted to the semantic structure of explanation texts of legal documents. The author describes the components of their superstructure and compares them to the superstructure of legislative acts in the English and Russian languages.

Т. П. Карпилович, В. Ю. Урбанович

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СРАВНЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются структурные и семантические типы художественных сравнений, встретившихся в англоязычном нарративном дискурсе, представленном короткими рассказами современных британских писателей. Выявлены три структурных типа сравнений (нераспространенные, распространенные и осложненные) и три семантических типа сравнений (сравнения, построенные на аналогии, качественные сравнения и сравнения действия). Определена употребительность структурных и семантических типов сравнений в нарративном дискурсе. Установлены способы перевода сравнений на русский язык с использованием различных переводческих приемов.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью структурно-семантических характеристик образных средств, функционирующих в жанре англоязычного короткого рассказа, и способов их перевода на русский язык.

Многие белорусские и зарубежные лингвисты дают относительно различные описания понятия *нарратив*, тем самым подчеркивая тот факт, что в настоящее время его единое определение отсутствует [1]. Так, М. Б. Бергельсон считает нарратив основным методом «выражения повторения события в прошлом путем объединения устных высказываний и событий,